

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 15.02.2001 г.

129164 МОСКВА а/я 110. Тел.: +7 (903) 769 7179. Факс: +7 (495) 683 1090. E-mail: e-expert@yandex.ru. ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ № 17-06/13

г.Москва

21 июня 2013 г.

Время производства исследования:

Исследование начато: 22 мая 2013 г. в 12 часов 45 минут.

Исследование окончено: 21 июня 2013 2013 г. в 18 часов 45 минут.

Место составления лингвистического заключения: помещение Регионального общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Москва, Зубовский бульвар, д.4, оф.438; часть исследований проведена по адресу постоянного проживания специалиста И. В. Жаркова: Санкт-Петербург, xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx.

Сведения об экспертном учреждении: Общественное объединение «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)». Свидетельство о регистрации общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

Основания производства лингвистического исследования: договор № 16-05/13 о проведении судебно-лингвистического исследования спорного раздела текста ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях

граждан» от 20 мая 2013 г., заключенный между СНТ «40 лет Октября» и РОО «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (ГЛЭДИС).

Комиссия специалистов-лингвистов Гильдии экспертов-лингвистов по документационным и информационным спорам в составе:

действительного члена Гильдии, начальника научно-методического отдела РОО ГЛЭДИС **Жаркова Игоря Вениаминовича**, кандидата филологических наук (специальность: «10.02.21 – Структурная, прикладная и математическая лингвистика»), диплом кандидата филологических наук КТ №017433 от 27.10.1995 г., стаж научной деятельности и работы по специальности — 26 лет, экспертная специализация – *судебная лингвистическая экспертиза* (свидетельство эксперта № 038-01/11-сэ от 20.01.2011 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 20 января 2011 г., протокол № 45);

действительного члена Гильдии, консультанта научно-методического совета при Правлении ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры методики, педагогики и психологии Государственного института русского языка им А.С. Пушкина, академика РАЕН **Мамонтова Александра Степановича** (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 007310 от 23.03.2001 г., стаж работы по специальности – 34 года, экспертная специализация – *судебная лингвистическая экспертиза* (свидетельство эксперта № 053-02/11-сэ от 15.02.2011 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 15 февраля 2011 г., протокол № 49);

действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, — доктора филологических наук, профессора кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов **Трофимовой Галины Николаевны** (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 024624 от 18.02.2005 г., стаж работы по специальности - 17 лет, экспертная специализация – *судебная лингвистическая экспертиза* (свидетельство эксперта № 056-02/11-сэ от 15.02.2011 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 15 февраля 2011 г., протокол № 49),

— произвела комиссионное лингвистическое исследование представленных материалов.

На разрешение комиссии специалистов поставлен следующий вопрос:

С точки зрения норм и правил современного русского языка, условие, оговорённое в конце абзаца 3 пункта 1 статьи 22 Федерального Закона от 15 апреля 1998 года №66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан», а именно: «...если уставом такого объединения не предусмотрено иное», распространяется на все слова и действия, упомянутые в первой части первого предложения абзаца, или же относится только к какому-то конкретному слову или действию, указанному в первой части первого предложения абзаца?

Исходя из существа поставленного вопроса, **исследованию подлежит** первое предложение абзаца 3 пункта 1 статьи 22 действующей редакции Федерального Закона от 15 апреля 1998 года №66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан», а именно: «Правление садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения избирается прямым тайным голосованием из числа его членов на срок два года общим собранием членов такого объединения (собранием уполномоченных), если уставом такого объединения не предусмотрено иное.», в дальнейшем также **исследуемое высказывание, спорное высказывание.**

И С С Л Е Д О В А Н И Е

1. Методические основы исследования

Для разрешения поставленных вопросов использовались методы анализа значений слов, высказываний и текста в целом, разработанные в лингвистической семантике, лингвостилистике, лингвистике текста, словообразовании, в том числе трансформационные. Исследование проводилось в соответствии с методиками лингвостилистического, текстологического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными решением Научно-методического совета при Правлении ГЛЭДИС к практическому использованию при производстве лингвистических экспертиз, осуществляемых по

определениям судов РФ, постановлениям органов дознания и следствия, официальным договорам с юридическими и физическими лицами.

1.1. Нормативная база лингвистического исследования

1. Конституция Российской Федерации.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
5. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации».
6. Федеральный закон «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан».

При проведении исследования использовалась научная и методическая литература по теории судебной экспертизы, в том числе:

1. Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М., 2010.
2. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. 2-е издание. — СПб.: ПИТЕР, 2004.
3. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». — М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.
4. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: Норма, 2005.
5. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. — М.: Норма, 2006.
6. Судебно-экспертное исследование вещественных доказательств. — М.: Амалфея, 2003.
7. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». / Под ред. В.П. Кашепова. — М., 2003.
8. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. — М.: Норма, 2004.
9. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие. / Под ред. д.ю.н, проф. Россинской Е.Р. — Москва, 2006.

1.2. Литература

При проведении исследования использовалась научная и методическая литература, а также ряд словарей русского языка. В том числе:

1. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / Под ред. М. В. Горбаневского. — М., «Престиж», 2005.
2. Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. — М.: ИПК «Информкнига», 2010. (Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора).
3. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: Стэнси, 2003.
4. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — М.: Медея, 2004.
5. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва 7-8 декабря 2002 г. /Под ред. проф. М.В. Горбаневского. В двух частях. — М.: Галерея, 2002-2003.
6. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/ Под ред. М.В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. М.: Галерея, 2002.
7. Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М., 2010.
8. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. 2-е издание. — СПб.: ПИТЕР, 2004.
9. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». — М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.
10. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: Норма, 2005.
11. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. — М.: Норма, 2006.
12. Судебно-экспертное исследование вещественных доказательств. — М.: Амалфея, 2003.
13. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». / Под ред. В.П. Кашепова. — М., 2003.
14. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. — М.: Норма, 2004.
15. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие. / Под ред. д.ю.н, проф. Россинской Е.Р. — Москва, 2006.
16. Н. Д. Голев. Юридизация естественного языка как юрислингвистическая проблема // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии : Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Н. Д. Голева. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002.
17. К. И. Бринев. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул: АлтГПА, 2009.

18. Г. А. Золотова. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. — М., «Наука», 1988.
19. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складчиковой. — М., «Эксмо», 2006.
20. С. А. Кузнецов. Современный толковый словарь русского языка. — СПб.: «Норинт», 2002.
21. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина / Под ред. В. В. Морковкина. — 2-е изд., испр. — М.: Астрель, 2002.
22. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М., «ГЕРРА», 1996.
23. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
24. Т. Ф. Ефремова. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М., 2000.
25. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; под ред. Р. П. Рогожниковой. — М.: Рус. яз., 1991.
26. Словарь сочетаемости слов русского языка. / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина / Под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. — 3-е изд., испр. — М.: Астрель, 2002.
27. Д. Э. Розенталь. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. — М., Московская международная школа переводчиков, 1994.
28. Юрислингвистика-3: проблемы юрислингвистической экспертизы: Межвуз. сб. науч. тр./ Под ред. Н.Д. Голева. Барнаул, АГУ, 2002.

1.3. Понятийный аппарат лингвистического исследования

Закон РФ № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» устанавливает (п. 1 ст. 3):

Государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию:

- 1) в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства;

...

Использование русского языка как государственного предполагает обязательное соблюдение норм современного русского литературного языка, правил орфографии и пунктуации. Статья 1 указанного Закона содержит ссылку на такие нормы и правила.

Текст Федерального Закона от 15 апреля 1998 года №66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан», содержащий спорное высказывание, относится к жанру закона, официальным источником текста является деятельность федеральных органов законодательной власти. Насколько об этом могут судить специалисты-лингвисты, не обладающие специальными знаниями в области юриспруденции, использование русского языка как государственного для текстов подобного рода является обязательным.

Значения слов, устойчивых словосочетаний, грамматических средств языка фиксируются в словарях и грамматиках. **Словарные значения** охватывают подавляющее большинство случаев употребления слов в реальных текстах.

В речи слова вступают между собой в синтаксические связи, образуя словосочетания, предложения и иные единицы речи, которых нет в системе языка в готовом виде. Возможные значения словосочетания определяются так называемым «сложением» значений входящих в него слов по соответствующим синтаксическим правилам.

Вступление слов в синтаксическую связь и образование словосочетания возможно лишь при условии соблюдения принципа **синсемичности** — принципа сочетания слов, основанного на наличии у них общих **сем** (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению.

Так, словосочетание *синий шарф* вполне возможно и осмысленно в современном русском языке, в то время как словосочетание **синий лепет* бессмысленно и невозможно с точки зрения системы языка, поскольку нарушает принцип синсемичности (если прилагательное *синий* и существительное *лепет* использованы в общепринятых, словарных значениях).

Формальные нарушения принципа синсемичности часто наблюдаются в образной речи, прежде всего в художественной литературе, когда вступающие в синтаксическую связь слова используются в переносных значениях, отсутствующих у этих слов в системе языка.

При анализе смысла, который то или иное выражение приобретает в конкретном тексте, эксперт-лингвист прежде всего принимает во внимание словарные (отраженные в толковых словарях) значения составляющих его слов и устойчивых словосочетаний. Учет словарных значений, то есть буквальное истолкование высказываний, является достаточным для адекватной интерпретации текста как основной задачи лингвистической экспертизы при выполнении следующих условий:

- объединение словарных значений слов, составляющих высказывание, не нарушает правил сочетаемости слов русского языка;
- выводимый на основе словарных значений смысл высказывания не вступает в противоречие с его контекстом или **конситуацией** (известными эксперту обстоятельствами дела).

В некоторых случаях сформулированные условия могут оказаться нарушенными. Это означает, что какое-то слово или выражение употребляются в тексте в значении, отсутствующем в словарях. Речь может идти:

- о разовом, так называемом **окказиональном** словоупотреблении. Значение окказионального словоупотребления, как правило, ясно из контекста;
- об использовании слова в **новом значении**, которое еще не зафиксировано словарями. Для адекватного определения такого значения необходимо исследовать **употребление** слова в современном русском языке. Совокупность контекстов употребления позволяет установить подлинное значение слова.

Необходимость исследования употребления слов в современном русском языке возникает лишь при невозможности буквального истолкования того или иного выражения.

По функционально-стилистической принадлежности текст Федерального Закона от 15 апреля 1998 года №66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» является официально-деловым, относится к подязыку юриспруденции. В юридических текстах (как и в текстах, относящихся к любым другим подязыкам) встречаются **термины** — слова и обороты, которые

использованы в специальных значениях, отличных от общеязыковых. Смысловое содержание термина, употребляемого в тексте, не сводится лишь к значению, существующему в системе языка и являющемуся общим (с некоторыми оговорками) для всех его носителей. Термин в специальном тексте всегда связан с понятием, существующим в соответствующей области знаний. Применительно к юридическому тексту речь идет о специальной терминологии юриспруденции.

Специфический характер того или иного подязыка проявляется также в грамматических свойствах и иных особенностях текста, однако наиболее ярко выраженной спецификой обладает именно лексика.

Вместе с тем, большую часть текста любого функционального стиля и жанра составляют слова и обороты общеупотребительные.

При лингвистической экспертизе юридического текста эксперт-лингвист должен четко отграничить свою компетенцию как лица, обладающего специальными знаниями о языке, в том числе о языке юридическом, от сферы профессиональной деятельности юристов. В лингвистической экспертизе русскоязычного текста сам текст исследуется, а результаты проведенного исследования всегда оцениваются в категориях языковых. Следует избегать лингвистического толкования юридической терминологии, и прежде всего терминов, определения которых даны в законодательстве.

Подлинное содержание и свойства спорных высказываний в текстах любого стиля и жанра выявляются с помощью специальных лингвистических методик, с использованием особых терминов, в том числе общеязыковых понятий, таких как *высказывание, интерпретация, смысл*, которые употребляются в лингвистической экспертизе в специальных значениях.

В настоящем Акте используются следующие основные понятия.

Высказывание — речевая единица, передающая относительно законченный фрагмент информации, сведений.

Перформативное высказывание — высказывание, эквивалентное действию, поступку. Перформативное высказывание создает новую социальную, коммуникативную или межличностную ситуацию, влекущую за собой определенные последствия. Примерами перформативных высказываний могут служить объявление войны, декларация, завещание, клятва, присяга, извинение, административный или военный приказ.

Коммуникативное намерение определяет роль говорящего как участника общения и обозначает конкретную цель его высказывания, т. е. спрашивает ли он, или утверждает, или призывает, осуждает или одобряет, советует или требует и т. д. Коммуникативные намерения являются регулятором вербального поведения партнеров.

Интерпретация — раскрытие смысла, содержания чего-либо.

Пропозиция — семантический инвариант, общий для всех членов модальной и коммуникативной парадигм высказываний и производных от высказываний конструкций (номинализаций). Например, тождественную пропозицию выражают высказывания *Иван встретился с Петром в Мурманске, Иван и Петр встретились в Мурманске, Иван встретил Петра в Мурманске, Ивану повезло встретиться с Петром в Мурманске*, словосочетание *встреча Ивана и Петра в Мурманске* и т. п.

Содержание, или смысл высказывания — мысль, суждение, или их фрагмент, отраженные в структуре высказывания (предложения, фрагмента текста, текста), а также складывающиеся из значений и порядка слов, составляющих высказывание.

Тема — известное, исходное, данное, то, о чем говорится в высказывании или фрагменте текста. Информация в тематической части высказывания представляется как

нечто заведомо истинное, известное как говорящему, так и слушающему из контекста и (или) конситуации высказывания.

Рема — новая информация, которая сообщается о теме. В русской письменной речи при нейтральном порядке слов тема, как правило, находится в начале высказывания, рема — в его конце. Для изменения актуального членения предложения (на тему и рему) в письменной речи часто используются специальные грамматические и лексико-грамматические средства, в том числе специальные выделительные слова и конструкции, маркирующие рему (например, *именно*) или тему (например, *что касается*).

2. Исследование спорного высказывания

(1.) Исследуемое высказывание является частью текста закона, относится к **официально-деловому стилю** русского языка.

(2.) В синтаксическом отношении исследуемое высказывание представляет собой **сложноподчиненное** предложение с придаточной частью, вводимой **союзом *если***.

Главная часть предложения в составе исследуемого высказывания: «Правление садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения избирается прямым тайным голосованием из числа его членов на срок два года общим собранием членов такого объединения (собранием уполномоченных)».

Придаточная часть: «если уставом такого объединения не предусмотрено иное».

(3.) **Тематическая часть** исследуемого высказывания: «Правление садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения».

Рематическая часть исследуемого высказывания: «избирается прямым тайным голосованием из числа его членов на срок два года общим собранием членов такого объединения (собранием уполномоченных), если уставом такого объединения не предусмотрено иное».

Придаточная часть, в отношении которой перед комиссией специалистов поставлен вопрос, относится к рематической части высказывания.

(4.) Внутренняя структура тематической части высказывания не является релевантной для разрешения поставленного вопроса. В частности, не является существенной трактовка словосочетания *садоводческое, огороднической или дачное*

некоммерческое объединение как единого составного термина или свободного словосочетания, в состав которого входит несколько разных терминов юриспруденции.

(5.) С учетом общих жанровых свойств текста закона как правового документа, приведенное высказывание является **перформативным**, ему присуще коммуникативное намерение описания и установления говорящим (законодателем) определенного порядка (нормы), относящегося к органу, названному в тематической части высказывания (правлению садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения), в качестве порядка законного. Указанный порядок описывается говорящим в тематической части высказывания следующим образом: «избирается прямым тайным голосованием из числа его [объединения, описанного в тематической части высказывания] членов на срок два года общим собранием членов такого [описанного в тематической части высказывания] объединения (собранием уполномоченных), если уставом такого [описанного в тематической части высказывания] объединения не предусмотрено иное».

(6.) По данным специального «Объяснительного словаря русского языка», **союз *если*** характеризуется в современном русском языке следующими ситуациями его возможного употребления:

1. (в условном значении) для присоединения придаточной части сложноподчиненного предложения, в которой указывается на реальное и при этом единичное, неповторяющееся условие осуществления того, о чем говорится в главной части. Придаточная часть при этом может предшествовать главной, следовать за главной либо — значительно реже — находиться в середине ее. Примеры: *Если он приехал вчера, то почему не позвонил? Если все пошли, то и я пойду. Если так, то я отказываюсь отвечать.*

Данное значение для исследуемого высказывания **исключается** как не соответствующее описанным условиям употребления: в исследуемом высказывании речь не идет о единичном, неповторяющемся действии и конкретном, единичном условии его осуществления. Описанный законодателем способ избрания правления должен применяться не однократно, но всякий раз, когда «уставом такого объединения не предусмотрено иное».

2. (в условном значении) для присоединения придаточной части сложноподчиненного предложения, в которой указывается на потенциальное (то есть такое, которое может или могло осуществиться) условие реализации того, о чем говорится в главной части. Придаточная часть при этом может предшествовать главной, следовать за главной либо — значительно реже — находиться в середине ее. Примеры: *Если не будешь работать, то ничего не добьешься. Если не работать, ничего не добьешься. Отдохни, если устал. Мы, если завтра будет хорошая погода, пойдем за грибами.*

3. (в условно-причинном значении) для присоединения придаточной части сложноподчиненного предложения, указывающей на условие, которое выступает в качестве причины, достаточного основания того, о чем говорится в главной части. Придаточная часть при этом может предшествовать главной, следовать за главной либо — значительно реже — находиться в середине ее. Союз *если* в данной значении часто употребляется в сочетании с частицей *уж*, добавление которой меняет стилистические свойства, но не пропозициональное содержание высказывания. Примеры: *Ну что ж, если отец разрешил, нужно ехать. Если уж она позвонила, я должен пригласить ее. Бери, если дадут. Если уж Мухин взялся за дело, то порядок будет.*

Данное значение для исследуемого высказывания **исключается** как не соответствующее описанным условиям употребления. Отсутствие описания особого порядка избрания правления в уставе является необходимым, но не может при этом трактоваться как причина или достаточное основание для реализации порядка избрания, устанавливаемого в главной части высказывания. В частности, нельзя исключать вероятность того, что некие законные способы избрания правления и соответствующие им условия могут быть описаны в иных высказываниях того же или иных текстов законов и (или) позаконных актов. Гипотетическое высказывание **Правление садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения избирается прямым тайным голосованием из числа его членов на срок два года общим собранием членов такого объединения (собранием уполномоченных), если уж уставом такого объединения не предусмотрено иное* не является грамматически правильным, полностью осмысленным в современном русском языке.

4. (в условно-следственном значении) для присоединения придаточной части сложноподчиненного предложения, называющей явление, событие, факт и т. п., которые служат достаточным основанием для предположения или утверждения, излагаемых в главной части, выступая одновременно в качестве следствия по отношению к ним. Главная часть обычно предшествует придаточной. Для главной части характерно употребление вводных слов, таких как *видимо, вероятно, по-видимому, очевидно, наверное, без сомнения* и т. п., или иных конструкций с аналогичным значением Примеры: *Видимо, он хороший педагог, если у него так много учеников. Аня, очевидно, обиделась на тебя, если перед отъездом не позвонила.*

Данное значение для исследуемого высказывания **исключается** как не соответствующее описанным условиям употребления, поскольку описанных причинно-следственных отношений между частями исследуемого высказывания не наблюдается; в главной части отсутствуют и не подразумеваются какие-либо описанные вводные слова или конструкции.

5. (в условно-выделительном значении) для присоединения придаточной части сложноподчиненного предложения, указывающей на область, из которой осуществляется выбор конкретного факта, представленного в главной части. При этом придаточная часть предшествует главной; для главной части характерно употребление слов *то* или *так*, соответствующих союзу. Примеры: *Если кто нам и помог, так это вы. А если кто и достоин благодарности, то только Мухин.*

Данное значение для исследуемого высказывания **исключается** как не соответствующее описанным условиям употребления, в частности, поскольку в исследуемом высказывании придаточная часть следует за главной; в главной части отсутствуют соотносительные с союзом указательные слова; предположение о выделительном характере конструкции с союзом *если* не соответствует установленному выше актуальному членению предложения (разделению высказывания на тематическую и рематическую части).

6. (в уступительном значении) для присоединения придаточной части сложноподчиненного предложения, указывающей на то, что осуществление действия, явления и т. п., названного в ней, тем не менее не приводит к изменению того, о чем говорится в главной части. Придаточная часть при этом может предшествовать главной, следовать за главной либо — значительно реже — находиться в середине ее.

Обязательным является использование союза *если* в сочетании с частицами *и*, *даже*, *даже и*. Примеры: *Если даже я приму все ваши условия, вы все равно мне откажете. Если он там и был, то это не оказало на него никакого влияния.*

Данное значение для исследуемого высказывания **исключается** как не соответствующее описанным условиям употребления, в частности, поскольку в исследуемом высказывании отсутствуют частицы *и*, *даже*, *даже и*.

7. (в сопоставительном значении) для присоединения придаточной части сложноподчиненного предложения, указывающей на то, что ее содержание сопоставляется с содержанием главной части или противопоставляется ему. При этом придаточная часть предшествует главной. Примеры: *Если раньше я верил каждому его слову, то теперь не верю ни одному. Если он умен, то она добра.*

Данное значение для исследуемого высказывания **исключается** как не соответствующее описанным условиям употребления, в частности, поскольку в исследуемом высказывании придаточная часть следует за главной; отсутствуют лексические средства (например, антонимические), выражающие какие-либо сопоставимые элементы, такие как *раньше — теперь*, *верю — не верю*, *умен — добра* в приведенных примерах.

8. (в изъяснительном значении) для присоединения придаточной части сложноподчиненного предложения, указывающей на событие, вызывающее оценочное суждение, эмоциональное состояние, о которых говорится в главной части. Придаточная часть при этом может предшествовать главной, следовать за главной либо — значительно реже — находиться в середине ее. Примеры: *Будет хорошо, если вы согласитесь. Грустно, если они не придут.*

Данное значение для исследуемого высказывания **исключается** как не соответствующее описанным условиям употребления, поскольку в главной части отсутствуют слова и выражения, выражающие какие-либо оценочные суждения, называющие какие-либо эмоциональные состояния, такие как *хорошо*, *грустно* в приведенных примерах.

(7.) Таким образом, союз *если* в исследуемом высказывании употреблен в условном значении для присоединения придаточной части сложноподчиненного

предложения, в которой указывается на **потенциальное** (то есть такое, которое может или могло осуществиться) **условие реализации** того, о чем говорится в главной части.

(8.) **Придаточные предложения с союзом *если*** грамматически относятся к главной части высказывания либо к предикату главной части высказывания, не могут рассматриваться как грамматически зависимые от отдельных второстепенных членов предложения, в отличие, например, от определительных придаточных с союзным словом *который*.

(9.) Пропозиция главной части предложения включает в себя:

- **предикат *избираться***, обозначающий действие и выраженный глаголом страдательного залога с постфиксом *-ся*;
- выраженный именным словосочетанием в именительном падеже грамматический субъект действия, соответствующий в конструкциях со страдательным залогом семантическому **объекту** действия — **носителю предикативного признака** (коррелирует с винительным падежом в действительном залоге: что именно избирается; кого именно избирают), — *правление садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения*;
- **медиатив** — способ осуществления действия, выраженный именным словосочетанием в творительном падеже — *прямое тайное голосование*;
- **директив** (исходную точку) действия, заполняющий обязательную валентность (тем самым восполняющий смысловую неполноту значения глагола *избирать*, предполагающего наличие множества объектов, между которыми осуществляется выбор, при отсутствии каких-либо указаний на само это множество) и реализующий необходимую связь, мотивированную словообразовательной характеристикой глагола с приставкой *из-*, выраженный словосочетанием *из числа его членов* в синтаксической форме родительного падежа с предлогом *из*;
- **темпоратив** — обозначение отрезка времени, в пределы которого направлены результаты действия, выраженный словосочетанием *на срок два года* в синтаксической форме винительного падежа с предлогом *на*;
- **агенса** действия — семантический субъект, выражаемый в страдательных модификациях глагольных моделей синтаксемой личного имени в форме

творительного падежа, обозначенный в исследуемом высказывании словосочетанием *собранием членов такого объединения (собранием уполномоченных)*.

Таким образом, главная часть исследуемого высказывания **выражает следующую пропозицию:** *собрание членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения (агенса действия) избирает из числа членов такого объединения (направленное действие с указанием семантически обязательного директива) правление такого объединения (объект действия — носитель предикативного признака) прямым тайным голосованием (медиатив действия) на срок два года (темпоратив действия).*

(10.) Главная часть сопровождается **придаточной частью**, вводимой союзом *если*, устанавливающей потенциальное (то есть такое, которое может осуществиться) **условие реализации данной пропозиции**, а именно: *в уставе садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения не предусмотрено иное.*

Действие условия реализации пропозиции высказывания не распространяется на его тематическую часть, выражающую такие сведения, которые трактуются как нечто заранее заданное. Условие не может ставить под сомнение возможность реализации пропозиции в части, относящейся к теме высказывания: в исследуемом высказывании речь идет именно о правлении садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения, а не, например, о главном бухгалтере или о тренере футбольной команды садоводства. Устав садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения вполне может содержать положения, регламентирующие назначение главного бухгалтера или избрание главного тренера футбольной команды садоводства, но такие положения не могут рассматриваться в качестве предусмотренных исследуемым высказыванием условий, препятствующих реализации выражаемой им пропозиции (не оказывают какого бы то ни было влияния на порядок избрания правления), поскольку не относятся к теме исследуемого высказывания.

(11.) **Условие**, выражаемое придаточной частью высказывания с союзом *если*, **грамматически относится к предикату** («избирается» в исследуемом высказывании) и, следовательно, **к пропозиции в целом**, не может трактоваться как грамматически

относящееся лишь к какому-либо ее отдельному компоненту, выраженному второстепенным членом предложения (агенсу, медиативу, темпоративу и т. п.).

(12.) Обобщая изложенное, можно констатировать, что придаточная часть исследуемого высказывания *«если уставом такого объединения не предусмотрено иное»* указывает на потенциальное условие реализации пропозиции, выражаемой главной частью высказывания, и распространяется на все ее компоненты, за исключением компонента «объект действия — носитель предикативного признака», выраженного словосочетанием «правление садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения».

Условие «уставом такого объединения не предусмотрено иное» не будет выполняться, если устав садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения содержит такие положения, которые иначе (по сравнению с исследуемым высказыванием) определяют:

- собственно действие (например, допускается назначение, а не избрание правления);
- способ действия (например, предписывается избрание правления не тайным, а открытым голосованием);
- исходную точку действия (например, допускается избрание правления из числа лиц, не являющихся членами объединения);
- отрезок времени, в пределы которого направлены результаты действия (например, предписывается избрание правления сроком на три года).

В Ы В О Д:

С точки зрения норм и правил современного русского языка, условие, оговоренное в конце первого предложения абзаца 3 пункта 1 статьи 22 действующей редакции Федерального Закона от 15 апреля 1998 года №66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» и выраженное придаточной частью высказывания, а именно:

«...если уставом такого объединения не предусмотрено иное»,

— **распространяется на все компоненты главной части высказывания, а именно:**

«Правление садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения избирается прямым тайным голосованием из числа его членов на срок два года общим собранием членов такого объединения (собранием уполномоченных)»,

— **за исключением компонента «объект действия — носитель предикативного признака», выраженного словосочетанием «правление садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения».**

Условие «уставом такого объединения не предусмотрено иное» не будет выполняться, если устав садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения содержит такие положения, которые иначе (по сравнению с исследуемым высказыванием) определяют:

- характер действия (например, допускается назначение, а не избрание правления);
- способ действия (например, предписывается избрание правления не тайным, а открытым голосованием);
- исходную точку действия (например, допускается избрание правления из числа лиц, не являющихся членами объединения);
- отрезок времени, в пределы которого направлены результаты действия (например, предписывается избрание правления сроком на три года).

Исследование проведено и оформлено в полном соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ, Арбитражным процессуальным кодексом РФ и Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Члены комиссии специалистов-лингвистов:

Действительный член ГЛЭДИС,
кандидат филологических наук,
начальник научно-методического отдела
РОО ГЛЭДИС

И.В. ЖАРКОВ

Действительный член ГЛЭДИС,
академик РАЕН,
доктор филологических наук, профессор кафедры
методики, педагогики и психологии
Государственного института русского языка
им А.С. Пушкина

А.С. МАМОНТОВ

Член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук,
профессор кафедры массовых
коммуникаций филологического
факультета Российского
университета дружбы народов

Г.Н. ТРОФИМОВА

ПОДПИСИ ЭКСПЕРТОВ ЗАВЕРЯЮ:

М.В.ГОРБАНЕВСКИЙ,
председатель правления Гильдии,
доктор филологических наук, профессор,
академик РАЕН